

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О БЫТОВОЙ ЛЕКСИКЕ В ОБЩЕКУЛЬТУРНОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Баудер Г.А., Полунина Л.И.

Россия, Мичуринский государственный аграрный университет
tatmila@yandex.ru

Следует отметить, что приобщение обучающихся к краеведческой деятельности используется еще не в полной мере. Долг каждого учителя – помнить, что «к патриотизму нельзя только призывать, его нужно заботливо воспитывать. Воспитывать любовь к Родине, к ее истории, к родным местам» [1].

В истории отечественной литературы любой писатель, поэт, драматург изображает жизнь народа, прибегая к использованию диалектных элементов в ткани художественного произведения.

Изучению функционального использования диалектизмов в современной литературе в произведениях русских писателей прошлого и настоящего уделяется по-прежнему большое внимание, хотя вопрос о взаимодействии литературного языка и местных диалектов до сих пор является предметом спора наших языковедов, писателей и критиков.

Индивидуальность писателя создается благодаря использованию в слоге изображенных писателем речевых средств общенародного и литературного языков.

В.Г. Белинский утверждал, что русский язык – один из богатейших языков мира. «Это один из счастливейших языков по своей способности передавать произведения древности» [2, с. 654]. По мнению критика, в языке отразился его творец – русский народ, русский ум с его «кажущейся неповоротливостью, но и с острыми зубами, которые больно кусаются; с его сметливостью, острой и добродушно саркастической насмешливостью; с его природной верностью взгляда на предметы и способностью коротко, ясно и вместе кудряво выразиться» [2, II, с. 862].

Он тепло отзывался о писателях, в произведениях которых отражалось оригинальное своеобразие русского языка. Это относится, например, к Г.Р. Державину, в ряде произведений которого «полнота чувства счастливо сочеталась с оригинальностью форм, в которой виден русский ум и слышится русская речь» [2, III, с. 83]; И.А. Крылову, басни которого – «сокровищница русского разговорного языка» [2, III, с. 307]; Н.В. Гоголю, М.Ю. Лермонтову, которые оценивались критиком как народные писатели в «высшем, благороднейшем значении этого слова» [2, II, с. 123].

Благодатны в этом смысле произведения тамбовских писателей. Обратимся к творчеству П.Ф. Алешкина, который родился в селе Масловка Уваровского района в 1949 г. Тяга к литературному творчеству появилась у него рано. Его начали печатать в журналах и коллективных сборниках. Первая книга писателя «Все впереди» вышла в 1977 г. Петр Алешкин – автор десяти книг, трех романов, многих повестей и рассказов. Он президент издательства «Голос», главный редактор журнала «Русский архив», секретарь правления Союза писателей России. Крупные произведения писателя связаны с родной Тамбовщиной. Герои рассказов и повестей часто оказываются родом из Тамбовской области. Иногда в литературных персонажах, штрихах их биографии можно разглядеть самого автора, страницы его судьбы.

Мы проанализировали произведения П.Ф. Алешкина «Заросли», «Время великой скорби. Эпизоды из жизни тамбовской деревни» с точки зрения употребления в них диалектизмов и пришли к выводу, что автор чаще всего употребляет диалектизмы лексические и фонематические, реже – лексико-словообразовательные. Грамматические диалектизмы задействованы умеренно, фразеологических оборотов употреблено мало.

Лексические диалектизмы:

Балакать – юж. беседовать, болтать, раздобаривать, калякать [3, I, с. 41]. *Будылка* – тмб. пенек, кол, тычок, тычина, поторчинка, сошка, подпорка // ствол крупного травянистого растения; срезанный скошенный стебель [3, I, с. 136]. *Бунить* – тмб. издавать глухой звук, гул, рев; реветь, мычать [3, I, с. 14]. *Долдон* – тмб., кур. пустослов, дуботолк, дурак, тупоумный [3, I, с. 462]. *Катух* – юж., тмб., тул. хлев для мелкой скотины особенно для телят, свиней; телятник, свинятник [3, II, с. 98]. *Колгота* – *коготать* – тмб. спорить, вздорить, ворчать, брюзжать [3, II, 135]. *Кутыркаться* – тмб. кувыркаться [3, II, с. 228]. *Надыбать* – юж. нагнать, найти, походив отыскать, поймать [3, II, с. 411]. *Талдычить* – *талдыкать* – говорить талды, талды – тмб. – тогда, в то время [3, IV, с. 388]. *Чапельник* – вор., ряз., кал., твр., тмб. сковородник, цапальник [3, IV, с. 582]. *Шабол* – *шабала* – ряз., тмб. лохмоть, мохорь [3, IV, с. 617]. *Шутоломный* – тмб. неуклюжий, неловкий, несручный, несручный человек, грубый болван, не знающий обычая, приличий или светских тонкостей, ломящий напрямки, сдуру, самодуром [3, IV, с. 650].

Лексико-словообразовательные диалектизмы:

Житуха, оратель (оратор), не возжайся (не водись), вражонок, омрак (обморок), зачал, вишь, вчистую освобожденный, вчерась, минцанер (милиционер), фаламейская (Варфоломеевская) ночь, прально (правильно), надоть (надо), спекульнуть.

Фонематические диалектизмы:

Бунить, жисть, чиленок, дезентир (дезертир), душа не примаает, када, отцедова, ештя, неча, враз, стрельнеть, не по ндраву, на чо, исть, не нацот, карасин, идитя, просят, хочить, заберуть, рази, сумлевається, пужать, китрадка, исделають, хучь, тольки, хронт, рази сичас не коммунизм, левольверт, за кумпанию, решають, хотитя, отруби одне, подмогнет, наговоритесь, убивцы, икупнешься, партийный, командер, откуля, прибегеть, ранетый, таперь, пролетарьят, гонють, Санька, мокрая, гонить, дикалон (одеколон), акжный, счас, курям, живитя, пють, не пейтя, дружнея, тада, я полозею, от этого самого, выпются, а как жа, секлетарь, револьверт, жанатый, знать, иди встрень, жизню (В. п.), кровя не портъ, жисть, бяда, не можу.

Грамматические диалектизмы:

Фаламейскую утру (ж. р.), в постелю, у него двое сынов.

В словарях В.И. Даля и С.И. Ожегова не обнаружены приведенные далее диалектизмы:

Нахлестать (пить), медовуха (питье), ухрястаешься, дотумкать (домыслить), куркуль, на кой ляд, растудыт твою мать, выпучит бельмы, култыхается, родомой (Т. п.), загоношиться, на варке (помещение, место), ни на шаг не отклонялся, серники (спички), и под гребло, лялешничать, гарнушка, бельтюк, изгалятсь (издеваться), вергугуй, чикаться (возиться), расхомуаемяся (разберемься), тремуситсья, в хоронючки играть, шелупень, была на нарывалке, колда, чувырла, шмальнуть.

Фразеологизмы:

Козел иерихонский, анчутки проклятые, однова дыхнуть, хоть шаром покати, мечется как угорелая кошка, ни к селу ни к городу, хоть глаз коли, дал дуба, сыграл в ящик.

У читателя, бывшего диалектоносителя, диалектизмы вызывают положительные эмоции как напоминание о дорогом, безвозвратном мире детства или юности. Таким образом, создается эмоциональный накал, эстетическое наслаждение от прочитанного усиливается. В речевой структуре персонажа диалектизмы для читателя – опорные сигналы коммуниканта, его социального статуса. В речевой структуре автора они являются сигналами самого автора – его происхождения, места жительства, знанием им диалектного языка, художественного языкового вкуса, чувства меры, степени мастерства.

На примере творчества П.Ф. Алешкина представляется возможным понять, насколько богат и обширен русский язык, требующий, вне всякого сомнения, более полного и глубокого изучения. Изучение творчества данного писателя способствует

формированию представлений о бытовой лексике в общекультурной подготовке будущих педагогов.

Литература

1. Лихачев Д.С. Себе и потомкам // Правда. 1979. 10 ноября.
2. Белинский В.Г. Сочинения. Т. II. М., 1990. 118 с.
3. Даль В.И. Полн. собр. соч. Т. I. М., 1897.